

Серия
«БЛАГОСЛОВЕННЕ»
имени преподобного Сергия Радонежского

СЕРИЯ
«БЛАГОСЛОВЕННЕ»
имени преподобного Сергия Радонежского

Мирослав А. Гришин

НЕБО КРЕПКА, КАК СМЕРТЬ, ЛЮБОВЬ

Рассказы

Книга вторая

Москва
Интернациональный Союз писателей
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
М64

Составитель серии Елена Наливина

Мирослав А. Гришин

М64 Ибо крепка, как смерть, любовь : рассказы / Мирослав Гришин. – Москва : Интернациональный Союз писателей, 2021. – Книга вторая. – 152 с. (Благословение).

ISBN 978-5-907451-17-9

Книга духовного писателя, путешественника и православного паломника Мирослава Гришина «Ибо крепка, как смерть, любовь» написана для тех, кто заблудился в вечных сомнениях и поисках. Это притчи о величии истинной Любви, которая приходит ко всем, всегда и везде: на невском мосту, в антарктических льдах, у стен московского храма. Эта книга об Откровении любви, наступающей человека, когда приходит его день и час. Эта книга о таинстве любви к миру – любви, побеждающей смерть.

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-907451-17-9

© Мирослав А. Гришин, 2021
© Интернациональный Союз писателей, 2021

ИБО КРЕПКА, КАК СМЕРТЬ, ЛЮБОВЬ

Положи меня, как печать, на сердце твое,
как перстень, на руку твою: ибо крепка,
как смерть, любовь.
(Песнь песней царя Соломона, 8: 6)

В одном часе любви сокрыта целая жизнь.
(Оноре де Бальзак)

1.

Старик открыл оконную раму и постучал крепким ногтем по градуснику: не залипла ли стрелка? И то сказать, сегодня 7 ноября, а температура воздуха плюс двенадцать градусов.

– Всё, всё извратилось в нашей жизни! – проворчал старик.

2.

Но не всегда старик был стариком.

Он грузно лёг на свою кровать, прикрыл слезящиеся глаза и увидел себя молодым и стройным моряком, который строил роту курсантов для прохода парадом 7 ноября на Дворцовой площади Ленинграда.

– А сегодня ни Ленинграда, ни парада, ни погоды нет. Не знаю, остались ли Дворцовая площадь с Зимним дворцом...

Тяжко старику сознавать, что жизнь прошла, а вместе с ней ушло всё привычное и родное.

3.

Он вспомнил, как однажды, при швартовке, его стегануло канатом и выбросило за борт в ледяную воду, которая обожгла его поначалу огнём, и он наряду с болью от этого жжения удивился, почему он не тонет. А затем понял: в его одежке слишком много воздуха. Затем сапоги заполнились водой, фуфайка и роба окончательно промокли и потянули на дно, ему стало тяжело держаться на поверхности, и он стал тонуть.

Холод воды от обжигающего огня перешёл в тупую ноющую боль, и он гаснущим сознанием подумал, что сейчас он не умрёт, рано ему помирать, молодой ещё, но что имен-

но так к нему в старости придёт смерть. Так же захочется спать, такими же тяжёлыми станут веки, и не останется сил бороться за жизнь.

Его вытащили полумёртвого из воды, растёрли спиртом, согрели, и он остался жить, навсегда запомнив во всех деталях, как смерть забирает человека себе.

4.

И вот сейчас он понял, что пришло его время и смерть стоит рядом. Так же захотелось спать от навалившейся усталости, появилось безразличие к жизни и как бы физически потянуло ко дну.

Старик больше умом, чем телом стал сопротивляться смерти, не желая пускать её в себя. Он не боялся смерти и много раз смотрел ей в лицо. Он не ценил свою жизнь, не цеплялся, как иные старики, своими скрюченными руками, за эту жизнь. Просто ему было неприятно, что кто-то другой за него решает самый главный, жизненный – в прямом смысле – вопрос.

5.

Смерть овладевала стариком. Он почувствовал, как стали охладевать конечности. Он хотел было сопротивляться. Ему захотелось встать и надеть тёплые носки или хотя бы укрыться одеялом, чтобы согреться, но сил не было. Их не хватало даже на то, чтобы открыть глаза.

Оставалось одно – лежать и ждать, что будет дальше.

6.

Он интуитивно почувствовал, что ему нужно сейчас вспомнить что-то хорошее, тёплое, что помогло бы ему зацепиться за жизнь и остаться на плаву. Но в голову лезли

одни пустяки: жизнь, прожитая моряком, цинична и, скажем честно, лишена книжной романтики. Старик подумал, что в его жизни должно было быть нечто такое, что могло бы его зажечь, согреть, и, не имея физических сил для сопротивления, он стал перебирать в уме одну за другой свои жизненные ситуации.

Он, как отсыревшие спички, чиркал их о своё закаменевшее сердце в надежде хотя бы высечь искру. Но «спички» не зажигались, а только воняли серой.

– Да... – трезво подумал старик, – даже удивительно. Жизнь моя, считай, прошла, но ни одного светлого эпизода, ни одной радостной картинки в моей судьбе не случилось!..

И когда его тело почти закоченело, а сознание стало меркнуть, как свет в кинотеатре перед началом сеанса, – вдруг в ярких деталях, словно вспышка в ночи, он вспомнил случай, о котором давно забыл.

Как он мог его забыть? Ведь этот случай перевернул всю его жизнь...

7.

Дело было в день 7 ноября.

Их рота морских курсантов собиралась на парад, посвящённый, как тогда говорили, Великой Октябрьской социалистической революции. Погода была – хуже не придумаешь. Снег с дождём лепил в глаза, а шквалистый балтийский ветер хлестко, как мокрой тряпкой, бил по лицу.

Снежная каша чавкала под ногами, и курсантам не получалось показать свою строевую выучку при движении праздничной колонной по Дворцовой площади Ленинграда.

8.

Перед трибунами, установленными у Зимнего дворца, на которых стояли лучшие люди города, прошли колонны боевой техники.

Прошли военные и курсанты разных училищ.

Прошли перед трибуной гражданские люди – трудовые коллективы Ленинграда.

Но вот наконец парад и демонстрация на Дворцовой площади закончились. Курсанты чёрной рекой шинелей растеклись по Невскому проспекту – праздновать дальше, кто как умеет.

Их курсантская компания отправилась пировать в женское общежитие так называемой пирожковой академии.

Женщины их уже ждали и встретили моряков радостным визгом.

Развесив шапки и шинели на вешалке, курсанты прошли к богато накрытым столам.

Все сели, наполнили рюмки, и веселье началось.

Вино и водка лились рекой.

Разговоры постепенно становились громче и непринуждённое. Мужчины принялись оказывать женщинам знаки внимания, а женщины в ответ стали благосклонно улыбаться, не оставаясь в долгу.

9.

Ему досталась широкоплечая мощная фрау с металлическими фиксами во рту, что его, хоть и человека бывалого (как он сам про себя думал), несколько смутило.

Разговоры с ней да и общая атмосфера за столом ему не нравились, и он под благовидным предлогом, когда начались танцы и парочки принялись прижиматься друг к другу, не привлекая к себе внимания, удалился.